

Король Ваз сидел за обеденным столом в своем дворце. Еда была великолепно приготовлена, для короля и его семьи было подано несколько блюд, хотя стол вовсе не помился от чрезмерного количества разнообразных яств на золотых тарелках и не пестрил оттенком роскошного приема в любом случае. Ужин был любимым временем трапезы короля, просто потому, что он мог провести время со своей любимой женой Шаной и двумя его дочерьми, Эммой и Дианной.

Из-за его напряженной жизни, управления королевством, на королевство оставалось меньше времени, когда он хотел бы проводить его со своей семьей. Тем не менее, единственный момент, когда посиделки со своими дочками и женой были гарантированы – это время обеда. Вся его семья собиралась и рассказывала о своем дне, наслаждаясь деликатесами королевской кухни. Его жена была фантастическим ученым и чародейкой, проводила много времени, погруженная в книги и эксперименты, и также талантливо заботясь о своих дочерях и муже, и она всегда была рада поговорить о любой прочитанной ею информации или о любом эксперименте, который она провела с помощью королевских чародеев и магов.

Его дочери, с другой стороны, вели себя скорее как озорные маленькие братья, которых он любил всем своим сердцем. Девочки, хотя и были веселыми и очаровательными, как подобает принцессам, держались друг за друга горой и в нужный момент могли мужественно подставить друг другу плечо. Диана была старшей, которая мечтала о приключениях и славе в дуэлях. Талантливая и искусно владеющая мечом, она проводила свои дни, тренируя и оттачивая свои острые как лезвия навыки, совмещая их с ее другими обязанностями. В зрелом восемнадцатилетнем возрасте ей еще предстояло принять предложение о замужестве, к большому беспокойству короля. Обычно девочки из королевских семей выходили замуж к семнадцати годам, его дочь была упряма как танк по этому поводу, отказываясь вступать в брак с жалким королевским наследничком и слабаком, который заботился только о своем статусе или богатстве. Король должен был признать, что он втайне гордился ее принципами, даже если он не мог произнести этого вслух.

Его вторая дочь, младшая, шестнадцати лет отроду, которой вскоре должно было исполниться семнадцать лет, пошла в мать. Она была талантливой чародейкой, способной владеть силами земли и огня. Рожденная с двойственной предрасположенностью для обеих магий, она была той самой редкостью, которая отличалась как защитой, так и нападением. Когда они сражались вместе со своей сестрой, они были решительны и непоколебимы, каждая из них прикрывала спину второй.

Король очень гордился своими двумя очаровательными девочками, и у него были все основания для этого. Он не сомневался, что в течение десятилетия они станут гораздо лучше, чем он сам в поединках. Немалое достижение, учитывая, что его силу было легко сравнить с силой обычного авантюриста А ранга, если даже не ранга А+. Это придавало ему душевное спокойствие, зная, что его дети будут сильными и независимыми, способными справиться с

тем, что мир бросит испытания на их маленькие плечи.

Однако сегодня этот радостный момент был прерван, когда двери в его столовую грубо и с грохотом распахнулись.

«Кто посмел!» – взревел король, вскочив на ноги, его глаза выглядели яростными, волосы встали дыбом как у настоящего льва. Он посмотрел на источник волнения, только чтобы понять, что к нему быстрыми и размашистыми шагами приближался Икфес, за которым внимательно следил Алестер.

«Ваше величество!», – немного запыхавшись, сказал Икфес. – «Я должен поговорить с вами».

«Икфес! Старина, что ты здесь делаешь в такое время?», – удивленно спросил король, успокоившись при виде своего старого товарища по команде.

«Ваше величество, срочные новости!», – поспешно крикнул Алестер. – «Подразумевается огромная разница, если ...»

«Ваз, это подземелье. Оно живое!», – вмешался Икфес, сбросив на головы всех присутствующих информацию размером с бомбу.

«Икфес ... давай два раза и помедленнее», – глубоко вздохнув, успокаивающе попросил Ваз после нескольких секунд молчания, чтобы успокоиться в ходе процесса. – «Что вы имеете в виду? В каком еще подземелье? Вы оба, садитесь и объясните мне все как есть, и в подробностях. Слуги! Внимание, всех вас касается. Теперь- это наше личное дело. Вам запрещено кому-либо рассказывать о том, что здесь будет сейчас сказано».

Восстановив дыхание, Икфес кивнул и сел за стол, и Алестер последовал его примеру. Слуги, которые играли музыку или наливали вино королю, послушно кивнули и почтительно вышли из комнаты, закрыв за собой потайную стену.

Как только король удостоверился, что их рядом нет, он повернулся, чтобы взглянуть на своих гостей и сказал: «Теперь объясните».

Кивнув, Икфес выпрямился на своем сиденье и наклонился вперед. Все могли сказать, что он взволнован, почти дрожал. Что бы он ни выяснил, очевидно, эта информация была важной и захватывающей сверх меры ... возможно, и то, и другое.

«Прошу прощения, мой король, я знаю, что Вас нельзя прерывать во время вашего обеда», – начал Икфес, вернув себе свое самообладание. – «Но у меня есть срочные новости. Новое подземелье оказалось намного больше и могущественнее, чем мы ожидали. У этого подземелья, вероятно, есть потенциал стать героическим подземельем или даже выше. Я не могу точно знать его уровень, поскольку оно еще недостаточно созрело для проверки, но все признаки указывают на то, что оно является самым мощным подземельем в процессе создания».

Известие погрузило всю комнату в шок, но Икфес не останавливался на достигнутом. Он начал говорить, не давая никому даже секунды, чтобы вставить наводящие вопросы.

«Более того, подземелье поет. Оно меняется и развивается с такой неслыханной скоростью, о которой я еще в жизни своей не слышал. Оно использует на полную свои ресурсы, и очень быстро их накапливает. Ваше величество, подземелье живое, я в этом уверен».

Тикали секунды молчания, в то время как присутствующие люди поглощали информацию, которая только что попала в их уши.

«Икфес», – медленно произнес король Ваз. – «Все подземелья живые. Мы об этом знаем. Они производят монстров и ловушек. Что же делает это подземелье таким особенным? Так что же такого, если в комнате или в двух у него слышатся странные звуки? Это может быть какой-то тип монстра, которого мы просто не встречали раньше».

Икфес энергично покачал головой, мгновенно отрицая это предложение.

«Нет, нет, нет. Это совсем не то, что я имею в виду. Это была ни одна комната, ни даже пара ... Вся гора вибрировала от звука, Ваз! ВСЯ гора! Вы понимаете? Ни один монстр не смог бы вызвать такую звуковую мощь, даже с помощью эха, заключенный в подземелье. Звук был создан самим подземельем. Что еще более важно, хотя все подземелья живы, я хочу сказать, что оно не просто живое. Оно знает. Оно сознательно! Оно способно мыслить. Вы понимаете, о чем я говорю? Обычное подземелье будет расширяться и развиваться таким образом, что это будет вполне статично, но логично. Оно будет с простым строением туннелей и комнат, которые защищены монстрами и несколькими ловушками, но редко существует проектирование, созданное исключительно для общения с людьми, если только подземельем не управляет сам бог или дьявол.

Тем не менее, это подземелье. Оно никем не востребовано, но эволюционирует и меняется таким образом, что может затмить собой несколько известных сильных подземелий. Все рассчитывается и развивается определенным образом, и явный уровень изобретательности, который заключается в создании того, что это подземелье уже сделано на двух простых уровнях ... Это все происходит осознанно, Ваз, сознательно! Насколько оно умеет думать, я не знаю, но я готов поставить на кон свой титул в качестве мастера гильдии, чтобы доказать, что оно является в некоторой степени разумным».

«... Это серьезные заявления, Икфес», – наконец сказал Ваз, откидываясь назад на стул. Он погладил свою аккуратную бороду, обдумывая ситуацию. Начнем с того, что Икфес никогда не делал таких громких заявлений без каких-либо доказательств. Если бы он оказался прав по этому поводу, это открыло бы много проблем и множество возможностей. Если бы это все было сделано правильно, это могло бы принести большую пользу всей стране.

«Проблема в том, что», – сказал Алестер с серьезным голосом. – «Это принесет множество проблем, которые определенно смогут возникнуть из-за этого подземелья».

Король хмыкнул в согласии, его разум просмотрел множество вариантов так быстро, как только мог. – «Ты прав. Подземелья такого ранга может быть вполне достаточно, чтобы стать причиной войны, если мы не будем осторожно обращаться с ним. Мы не в очень хороших отношениях ни с королевством Иллеба, ни с королевством Амисс, и они будут очень заинтересованы в нашем подземелье, которое потенциально сможет превратить обычного солдата в чудовищного врага, не говоря уже о материальных наградах, которые они могли бы получить в это время».

«Действительно, все так, как говорит Ваше величество», – кивнул Алестер. – «Однако, кроме того, другие страны не являются нашей единственной проблемой. Если бы дворяне узнали об этом, внутренняя борьба за позицию в подземелье нанесла бы ущерб благородным семьям. Практически гарантировано, что это подземелье создаст процветающий город вокруг себя, и тот, кто будет править этой землей, получит власть и прибыль, которые затмят собой большинство городов континента, не говоря уже о целой стране. Держу пари, что это может даже вызвать гражданскую войну между благородными семьями за кулисами, поскольку я не упускаю возможность того, что многих ослепит добыча, и они пойдут на убийство за такую цену».